

УДК 81-114.4

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-3-391-398

СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ФАКТОР ЕГО ВАРИАТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ю. Е. Камер

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Данная статья посвящена проблеме выявления факторов, влияющих на вариативное понимание носителями русского языка (законоприменителями и рядовыми носителями языка) юридических текстов. **Цель исследования** – показать, что синтаксическая неоднозначность юридического текста может определять вариативность его толкования. **Материалы и методы.** Материал исследования – фрагмент юридического текста (фрагмент приказа). Методы исследования: аналитико-описательный метод, метод лингвистического эксперимента, количественный метод и метод сравнения. **Результаты исследования, обсуждения.** Для достижения поставленной цели исследования был проведен лингвистический эксперимент, направленный на проверку гипотезы, согласно которой синтаксическая неоднозначность юридического текста определяет вариативность его интерпретаций. В качестве участников эксперимента выступили две группы респондентов: носители профессионального языкового сознания, имеющие специальные знания и опыт работы с текстами юридической направленности (юристы и эксперты-лингвисты), и носители непрофессионального (обыденного) языкового сознания, заинтересованные в понимании юридических текстов, но не имеющие ни специальных знаний, ни опыта работы с данными текстами (студенты 1 и 2 курсов). В ходе проведения эксперимента респондентам было предложено задание, связанное с интерпретацией фрагмента юридического текста (фрагмента приказа). **Заключение.** На основании полученных результатов эксперимента было установлено, что и носители профессионального языкового сознания (юристы и эксперты-лингвисты), и носители непрофессионального языкового сознания (студенты) неоднозначно поняли смысл фрагмента приказа в процессе его интерпретации. Следовательно, проблема, связанная с интерпретацией юридических текстов и вариативным их пониманием, может быть обусловлена и синтаксической неоднозначностью интерпретируемого текста.

Ключевые слова: интерпретация, толкование, вариативность толкования, множественная интерпретация, юридический текст, факторы вариативности, причины вариативности, неоднозначное толкование

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Камер Ю. Е. Синтаксическая неоднозначность юридического текста как фактор его вариативной интерпретации носителями русского языка // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3. С. 391–398. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-391-398>

SYNTACTIC AMBIGUITY OF A LEGAL TEXT AS A FACTOR OF ITS VARIABLE INTERPRETATION BY NATIVE SPEAKERS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Yu. E. Kamer

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. Introduction. This article is devoted to the problem of identifying factors affecting the variable understanding of legal texts by native speakers of the Russian language (law-makers and ordinary native speakers). **The purpose** of the study is to show that the syntactic ambiguity of a legal text can determine the variability of its interpretation. **Materials and methods.** The research material is a fragment of a legal text (fragment of an order). Research methods: analytical and descriptive method, linguistic experiment method, quantitative method and comparison method. **Results, discussion.** To achieve this research goal, a linguistic experiment was conducted aimed at testing the hypothesis that the syntactic ambiguity of the legal text determines the variability of its interpretations. Two groups of respondents participated in the experiment: speakers of professional linguistic consciousness who have special knowledge and experience working with legal texts (lawyers and linguistic experts), and speakers of non-professional (everyday) linguistic consciousness who are interested in understanding legal texts, but have neither special knowledge nor experience working with these texts. (1st and 2nd year students). During the experiment, the respondents

were offered a task related to the interpretation of a fragment of a legal text (fragment of an order). **Conclusion.** Based on the experimental results, it was found that both speakers of professional linguistic consciousness (lawyers and linguistic experts) and speakers of non-professional linguistic consciousness (students) ambiguously understood the meaning of the fragment of the order in the process of its interpretation. Consequently, the problem associated with the interpretation of legal texts and their varying understanding may also be caused by the syntactic ambiguity of the interpreted text.

Keywords: explanation, interpretation, variability of interpretation, multiple interpretation, legal text, variability factors, causes of variability, ambiguous interpretation

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Kamer Yu. E.* Syntactic ambiguity of a legal text as a factor of its variable interpretation by native speakers of the Russian language. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 3, pp. 391–398. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-3-391-398>

Введение

Настоящее исследование выполнено в русле интерпретационной лингвистики, предметом изучения которой является интерпретационное функционирование языка. В фокусе нашего внимания – проблема интерпретации юридических текстов, обусловленная как объективными, так и субъективными факторами, влияющими на результат интерпретационного процесса. Данная проблема находится в поле зрения как юридической герменевтики, так и интерпретационной лингвистики.

Согласно юридической герменевтике интерпретация (толкование)¹ юридических текстов – это единый процесс уяснения и разъяснения интерпретатором смысла правовых норм, содержащихся в юридических текстах. Цель интерпретации – точное, правильное и единообразное понимание смысла правового предписания, которое законодатель (создатель юридического текста) вложил в словесную формулировку. По справедливому замечанию Н. В. Белоконь, «правовая природа юридического текста требует особой точности и тщательности в формулировке правовых предписаний, продуманности и логичности структуры документа, не допускает многозначности, расплывчатости, противоречивости его норм» [1, с. 251]. «Язык законов, реализованный в единицах речевой цепи (словах, словосочетаниях, предложениях, высказываниях), должен соответствовать следующим критериям: определенность (точность), понятность (ясность), стилистическая нейтральность, языковая правильность» [2, с. 29].

¹ В данной работе понятия «интерпретация» и «толкование» синонимичны и взаимозаменяемы.

Между тем в реальности довольно часто встречаются юридические тексты, смысл которых понимается неоднозначно². Иными словами, между волей законодателя / создателя юридического текста («духом» закона) и волей закона / юридического текста («буквой» закона) имеются противоречия. «То, что думал законодатель и хотел выразить в правовой норме, может не совпадать с тем, что в действительности выражено в тексте нормы» [3, с. 42], или с тем, что понял правоприменитель или рядовой носитель языка, для которых данная норма и была создана законодателем.

Иными словами, наблюдается объективное противоречие между содержанием и формой юридического текста и его интерпретацией носителями языка. Наличие противоречия между единственностью формы юридического текста как воплощения замысла (воли) автора (законодателя) и множественностью вариантов интерпретации его смысла «выдвигает перед интерпретационной лингвистикой задачу выявления факторов, детерминирующих развитие рецептивно-интерпретационного процесса по модели множественности и вариативности» [4, с. 58].

Значительное количество исследований не только специалистов в области лингвистики [4; 5; 6; 7; 8 и др.], но и ученых в сфере юриспруденции [3; 9; 10; 11 и др.], посвященных проблеме понимания и множественности интерпретации юридических текстов (в частности, проблеме факторов,

² Под однозначностью понимания юридического текста вслед за О. М. Смирновой мы понимаем «его одинаковое восприятие и толкование и законодателем, и правоприменителем, и рядовым гражданином» (Смирнова О. М. Филологическое правотолкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с.).

влияющих на их неоднозначное понимание), свидетельствует об актуальности данной проблемы в научном сообществе. Однако данная проблема либо только постулируется лингвистами и специалистами в области права, либо приводятся единичные примеры, которые доказывают неоднозначность интерпретации юридического текста.

Так, по мнению правоведов, проблема понимания правовых текстов обусловлена преимущественно языковыми факторами: усложнением языка текстов юридических документов, его юридизацией [9], отсутствием в необходимых случаях разъяснений (законодательных дефиниций), наличием содержательных недоработок и чрезмерной терминологической загроможденностью текста закона [10].

Причины множественности интерпретаций юридического текста, отмеченные лингвистами, значительно шире. Так, лингвисты считают, что вариативность толкования текстов юридической направленности может быть обусловлена следующими языковыми факторами: проявление универсальных свойств языка (динамичность, вариативность, асимметрия формы и значения и т. д.) [12], особенности языковых формулировок и используемой терминологии [7], встречающиеся в данных текстах случаи лексической, синтаксической и референциальной неоднозначности [8; 13].

Кроме того, некоторые ученые (лингвисты) отмечают неязыковые факторы, которые также оказывают влияние на вариативное понимание смысла юридического текста. Например, исследователями отмечено, что множественность интерпретаций может быть связана с лингвоперсоналогическими особенностями реципиента (индивидуальными и типовыми), активным характером его рецептивной деятельности [12], а также с качественным разнообразием типов языковой личности – субъектов-интерпретаторов [7].

На наш взгляд, не только некорректное использование языковых средств в юридических текстах, неточно употребленные в них термины или их терминологическая загроможденность, интеллектуальные возможности и особенности интерпретатора, но и собственно языковые свойства («пунктуационное оформление текста, рубрикация текста, его членение на смысловые фрагменты, средства синтаксической связи и синтаксические отношения между компонентами предложения, а также лексический состав» [14,

с. 85]) интерпретируемых текстов создают возможность для неоднозначного понимания правовых норм и порождают проблему множественности интерпретаций.

Предлагаемое в настоящей статье исследование выполнено в русле интерпретирующей лингвистики и направлено на экспериментальное подтверждение предположения о том, что носители русского языка неоднозначно понимают смысл юридического текста в процессе его интерпретации. На материале результатов лингвистического эксперимента доказывается, что синтаксическая неоднозначность юридического текста может определять вариативность его толкования. Анализ результатов эксперимента (в отличие от теоретических исследований, в которых синтаксическая неоднозначность текста отмечается наряду с иными возможными причинами, влияющими на понимание юридического текста) позволяет утверждать, что проблема, связанная с интерпретацией юридических текстов и их неоднозначным пониманием, может быть обусловлена синтаксической неоднозначностью интерпретируемого текста (на примере конкретного юридического текста).

Цель настоящего исследования – показать, что синтаксическая неоднозначность юридического текста может определять вариативность его толкования.

Материал и методы исследования

Материалом исследования является фрагмент юридического текста (фрагмент приказа), содержание которого и является предметом интерпретаций. Методы исследования: аналитико-описательный метод, метод лингвистического эксперимента, количественный метод и метод сравнения.

Результаты исследования, обсуждение

Для достижения поставленной цели был проведен лингвистический эксперимент. В ходе проведения эксперимента реципиентам было предложено выполнить задание, связанное с интерпретацией фрагмента юридического текста, вариативность толкования которого обусловлена синтаксической неоднозначностью текста.

В качестве участников эксперимента выступили две группы респондентов: носители профессионального языкового сознания (так называемые

«специалисты»), имеющие специальные знания и опыт работы с текстами юридической направленности, и носители непрофессионального (обыденного) языкового сознания («неспециалисты»), заинтересованные в понимании юридических текстов, но не имеющие ни специальных знаний, ни опыта работы с данными текстами. В рамках проводимого эксперимента к первой группе мы отнесли юристов и экспертов-лингвистов (мужчины и женщины, 28–50 лет, имеющие высшее юридическое или лингвистическое / филологическое образование, 60 человек, по 30 человек соответственно), а ко второй – рядовых носителей языка (юноши и девушки, 18–25 лет, студенты 1–2 курсов высших учебных заведений, 30 человек).

Цель проводимого эксперимента заключалась в верификации гипотезы, согласно которой синтаксическая неоднозначность юридического текста определяет вариативность его интерпретаций.

Так, респондентам был предложен фрагмент Приказа Минтруда России и дано задание: «Прочитайте фрагмент текста и выполните задание, обратите внимание на выделенный подчеркиванием фрагмент.

Фрагмент Приказа Минтруда России от 15.12.2020 № 903н «Об утверждении Правил по охране труда при эксплуатации электроустановок»:

XIX. Охрана труда при проверке отсутствия напряжения

19.3 Проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре разрешается в ОРУ и на КТП наружной установки, а также на ВЛ при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения¹.

Комментарий:

ОРУ, КТП, ВЛ – электротехнические сооружения:

ОРУ – открытое распределительное устройство,

КТП – комплектная трансформаторная подстанция,

ВЛ – воздушная линия.

Какое из высказываний соответствуют содержанию текста? Укажите номер ответа.

¹ Об утверждении Правил по охране труда при эксплуатации электроустановок : приказ Минтруда России от 15.12.2020 № 903н (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2020 № 61957). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372952/ (дата обращения: 17.01.2025).

Варианты ответов:

1) Проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения разрешается только на ВЛ. К ОРУ и КТП эти условия не имеют отношения.

2) Проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения разрешается в ОРУ, на КТП наружной установки и на ВЛ.

3) Другой вариант ответа: _____».

Потенциальная множественная интерпретация данного фрагмента текста обусловлена используемым в нем синтаксическим средством связи, а также семантико-синтаксическими отношениями между компонентами предложения, выраженными с помощью данного средства связи.

Смоделируем «интерпретационное поле» предложенного фрагмента текста, под которым вслед за Л. Г. Ким понимаем «совокупность потенциальных и реализованных смысловых версий интерпретируемого текста, эксплицированных при восприятии и семантизации адресатом его смыслового содержания» [15, с. 204].

Рассмотрим значения союза «а также», зафиксированные в современных словарях русского языка.

Так, в БАС имеется указание на присоединительную функцию союза «а также»: «А также. Присоединяет однородные члены предложения; соответствует по знач. словосочетаниям: в равной степени, равным образом»².

В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» отмечено соединительно-отграничивающее значение союза: «А также, союз. Присоединяет однородные члены предложения, отграничивающие их от другого или других однородных членов»³.

В «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова союз «а также» является синонимом союза «и»: «И, да, (а) также, равно, равным образом»⁴.

² Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича. Т. 1. СПб., 2004. С. 59.

³ Словарь наречий и служебных слов русского языка / сост. В. В. Бурцева. М., 2005. С. 13.

⁴ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений : около 5 000 синонимических рядов. Более 20 000 синонимов. М., 1999.

Поскольку союз «а также» является элементом синтаксиса, мы считаем, что определять его значение целесообразно в пределах синтаксической конструкции, в контексте употребления. Рассмотрим, какое из отмеченных выше значений реализуется в анализируемом фрагменте юридического текста.

Употребление в тексте приказа соединительного союза «а также» имеет своей целью связать однородные объекты (ОРУ, КТП, ВЛ), в отношении которых разрешена проверка отсутствия напряжения выверкой схемы в натуре. Однако использование законодателем данного сложного союза не означает распространение условий проверки отсутствия напряжения при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения на все объекты. При наличии вышеуказанных условий проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре разрешается только на ВЛ, но не в ОРУ и на КТП. Следовательно, функция союза «а также» в данном контексте может заключаться в следующем: он объединяет предыдущее множество объектов (ОРУ, КТП) в одну семантическую группу и добавляет к ним выделенный объект (ВЛ).

Синтаксические отношения, выраженные между членами однородного ряда («в ОРУ», «на КТП» и «на ВЛ»), также не позволяют в категорической форме утверждать о смысловом равноправии анализируемых однородных членов (обстоятельство «в ОРУ» и «на КТП» находятся в соединительных отношениях; «в ОРУ», «на КТП» и «на ВЛ» – в различающе-соединительных отношениях¹).

Следовательно, с учетом вышеизложенного, вполне возможен следующий вариант толкования фрагмента приказа: «1) Проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения разрешается только на ВЛ. К ОРУ и КТП эти условия не имеют отношения».

¹ Различающе-соединительные отношения «оформляются союзом а с обязательным участием других показателей связи» (Русская грамматика : в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; Т. 2: Синтаксис / Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В. А. Ицкович и др. М., 1980. с. 171), в данном случае – с помощью конкретизатора «также» при союзе. Заметим, что в «Русской грамматике» имеется указание на выполнение двоякой функции союзом «а»: в данной ситуации «он соединяет однородные члены и вводит различающий компонент» (Русская грамматика. 1980, Т. 2. С. 171).

Однако возможен и другой вариант интерпретации. Использование законодателем союза «а также» может указывать на то, что на все объекты (ОРУ, КТП, ВЛ) распространяются условия проверки отсутствия напряжения выверкой схемы в натуре при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения. Данное толкование возможно по причине того, что различия в семантике соединительных союзов «и» и «а также» могут быть не замечены субъектом-интерпретатором в процессе чтения и толкования фрагмента приказа. Подтверждение этой мысли можно увидеть в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, где данные союзы находятся в одном синонимичном ряду. Соответственно, могут быть не обнаружены интерпретатором и различия в синтаксических отношениях, выраженных между членами однородного ряда (соединительные отношения между обстоятельствами «в ОРУ» и «на КТП»; различающе-соединительные отношения между «в ОРУ», «на КТП» и «на ВЛ»). В случае синонимизации союзов «и» и «а также» обстоятельство «на ВЛ» находится в одном сочинительном ряду с обстоятельствами «в ОРУ» и «на КТП», а между данными однородными членами предложения выражены единые смысловые отношения (соединительные). Следовательно, вариант толкования «2) Проверять отсутствие напряжения выверкой схемы в натуре при тумане, дожде, снегопаде в случае отсутствия специальных указателей напряжения разрешается в ОРУ, на КТП наружной установки и на ВЛ» тоже вполне возможен.

Таким образом, в соответствии с данным подходом предложенный фрагмент юридического текста может иметь двоякое толкование. Следовательно, употребление законодателем в тексте приказа союза «а также» определяет реализацию «полиинтерпретационного потенциала» [16, с. 46] данного текста.

Рассмотрим, какие варианты интерпретаций были выбраны реципиентами в ходе участия в эксперименте.

Для удобства результаты эксперимента представлены в виде таблицы, содержащей информацию о выбранных субъектами-интерпретаторами вариантах интерпретаций фрагмента приказа (см. табл.).

Таблица / Table

Результаты проведенного эксперимента / Results of the experiment

	Количество носителей языка, выбравших 1 вариант толкования, % / Number of native speakers who chose interpretation option 1, %	Количество носителей языка, выбравших 2 вариант толкования, % / Number of native speakers who chose interpretation option 2, %
Рядовые носители языка (студенты)	43	57
Специалисты-юристы	46	54
Эксперты-лингвисты	49	51

Данные, приведенные в таблице, показывают, что интерпретация фрагмента текста приказа у всех групп реципиентов носит вариативный характер. Представленная участникам эксперимента возможность написать свой вариант ответа использована ими не была. Видно, что специальность высшего образования (юриспруденция или лингвистика / филология) в данном случае значительно не влияет на выбор лицами, имеющими высшее профессиональное образование по данным специальностям, того или иного варианта интерпретации. Так, «специалисты» (юристы и эксперты-лингвисты) примерно с одинаковой частотой выбирают предложенные варианты интерпретаций. Процентное же соотношение выбранных представителями группы «неспециалисты» вариантов интерпретаций фрагмента приказа уже более значительно, нежели у «специалистов». Следовательно, наличие / отсутствие у реципиентов профессионального образования (юридическое или лингвистическое / филологическое) и опыта работы с юридическими текстами влияет на выбор ими того или иного варианта интерпретации.

Заключение

Таким образом, на основании полученных результатов эксперимента можно сделать следующие выводы. Наше предположение о том, что синтаксическая неоднозначность юридического текста может определять вариативность его интерпретации, подтвердилось. Как носители профессионального языкового сознания, имеющие специальные знания и опыт работы с текстами юридической направленности (юристы и эксперты-лингвисты), так и носители непрофессионального (обыденного) языкового сознания, заинтересованные в понимании юридических текстов, но не имеющие ни специальных знаний, ни опыта работы с данными текстами (студенты), неоднозначно поняли смысл фрагмент приказа в процессе его интерпретации. Следовательно, проблема, связанная с интерпретацией юридических текстов и неоднозначным их пониманием, может быть обусловлена и синтаксической неоднозначностью интерпретируемого текста (в конкретном случае синтаксическим оформлением высказывания).

1. Белоконь Н. В. Лингвистические ошибки в нормативно-правовых документах // Конституционные чтения. Вып. 1: Постановка научных задач по конституционному и муниципальному праву / под ред. Т. Д. Зражевской. Воронеж : ВГУ, 2002. С. 251–257.

2. Кузнецов С. А., Соловьев А. А. Конституция Российской Федерации в аспекте требований к русскому языку как государственному // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. 2019. Т. 18. № 2. С. 27–36. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.3>

3. Беляева О. М. Толкование норм права // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 39–47. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_133325081/149_6_gum_5.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

4. Ким Л. Г., Беляева Е. С. Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 48–62. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/57/3>

5. Голев Н. Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4. С. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/53/15>

6. Зуга О. В. Проблемы восприятия и интерпретации сочинительных конструкций с союзами и, или в законодательных актах Российской Федерации // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 189–197. DOI: <https://doi.org/10.26170/pl20-03-19>

7. Ким Л. Г. Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 298–311. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/79/21>
8. Кораблева Н. Ю. Языковая неоднозначность в текстах юридических документов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 12 (867). С. 38–43. DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_12_867_38
9. Белов С. А., Тарасова К. В. Понятность текстов юридических документов : фикция или презумпция? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 4. С. 610–625. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.401>
10. Туранин В. Ю. Три причины трудности понимания текста закона // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 2–4.
11. Усманова Е. Ф. Интерпретация права как составляющая правовой культуры общества // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2022. № 2 (17). С. 19–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-prava-kak-sostavlyayushchaya-pravovoy-kultury-obschestva> (дата обращения: 23.01.2025).
12. Воробьева М. Е. Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 35–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-ofitsialnogo-i-obydenного-tolkovaniya-prava-lingvokognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 14.02.2025).
13. Блинова О. В., Белов С. А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 4. С. 774–812. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.401>
14. Щербак Ю. Е. Обыденная интерпретация юридических высказываний (на материале лингвистического теста) // Юрислингвистика. 2023. № 28 (39). С. 83–88. DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2814](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2814)
15. Ким Л. Г. Интерпретационное поле как реализация вариативно-интерпретационного потенциала текста (на материале лингвистического эксперимента) // Сибирский филологический журнал. 2010. № 1. С. 203–212. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsionnoe-pole-kak-realizatsiya-variativno-interpretatsionnogo-potentsiala-teksta-na-materiale-lingvisticheskogo> (дата обращения: 17.01.2025).
16. Ким Л. Г. «Длина текста» как фактор множественной вариативности его интерпретационного функционирования // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 49. С. 38–51. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/49/3>

Статья поступила в редакцию 23.06.2025 г.; одобрена после рецензирования 30.07.2025 г.; принята к публикации 29.08.2025 г.

Об авторе

Камер Юлия Евгеньевна

аспирант кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного, Алтайский государственный педагогический университет (656031, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, д. 55), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0764-5963>, yulya.12.03@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Belokon N. V. Lingvisticheskie oshibki v normativno-pravovykh dokumentakh [Linguistic errors in regulatory documents]. *Konstitutsionnye chteniya. Vyp. 1: Postanovka nauchnykh zadach po konstitutsionnomu i munitsipal'nomu pravu* = Constitutional readings. Issue 1: Setting scientific problems in constitutional and municipal law. Ed. by T. D. Zrazhevskaya. Voronezh, VGU Publishing House, 2002, pp. 251–257. (In Russ.).
2. Kuznetsov S. A., Solovov A. A. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii v aspekte trebovaniy k russkomu yazyku kak gosudarstvennomu [The Constitution of the Russian Federation in the Aspect of Requirements for Russian as a State Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 27–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.3>
3. Belyaeva O. M. Tolkovanie norm prava [Interpretation of legal norms]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2007, vol. 149, no. 6, pp. 39–47. Available at: https://kpfu.ru/portal/docs/F_133325081/149_6_gum_5.pdf (accessed 10.01.2025). (In Russ.).
4. Kim L. G., Belyaeva E. S. Dstekstovye ozhidaniya adresata kak faktor variativnosti interpretatsii politicheskogo teksta [Recipient's Pre-Text Expectations as a Factor of Various Interpretations of Political Discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2019, no. 57, pp. 48–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/57/3>
5. Golev N. D. Yuridicheskaya terminologiya v kontekste doktrinal'nogo tolkovaniya [Juridical terminology in the context of doctrinal interpretation]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2015, no. 4, pp. 138–148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/53/15>

6. Zuga O. V. Problemy vospriyatiya i interpretatsii sochinitel'nykh konstruksii s soyuzami i, ili v zakonodatel'nykh aktakh Rossiiskoi Federatsii [Problems of Comprehension and Interpretation of Coordinating Constructions with the Conjunctions *и* and *или* in Legislative Acts of the Russian Federation]. *Politicheskaya lingvistika* = Political linguistics, 2020, no. 3 (81), pp. 189–197. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26170/pl20-03-19>
7. Kim L. G. Ob"ektivnye i sub"ektivnye faktory variativnosti interpretatsii teksta zakona v spetsial'noi yuridicheskoi literature i v obydenom soznanii nositelei yazyka [Objective and subjective factors for variability in interpreting the law text in specialized legal literature and in everyday consciousness of language speakers]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2022, no. 2, pp. 298–311. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/79/21>
8. Korableva N. Yu. Yazykovaya neodnoznachnost' v tekstakh yuridicheskikh dokumentov [Ambiguity in legal texts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2022, no. 12 (867), pp. 38–43. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_12_867_38
9. Belov S. A., Tarasova K. V. Ponyatnost' tekstov yuridicheskikh dokumentov: fiktsiya ili prezumptsiya? [Intelligibility of legal document: legal fiction or presumption?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* = Vestnik of Saint Petersburg University. Law, 2019, no. 4, pp. 610–625. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.401>
10. Turanin V. Yu. Tri prichiny trudnosti ponimaniya teksta zakona [The three causes of difficulty of understanding law text]. *Rossiiskaya yustitsiya* = Russian justice, 2010, no. 1, pp. 2–4. (In Russ.).
11. Usmanova E. F. Interpretatsiya prava kak sostavlyayushchaya pravovoi kul'tury obshchestva [Interpretation of law as a component of the legal culture of the society]. *Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya* = Humanitarian and political-legal studies, 2022, no. 2 (17), pp. 19–27. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-prava-kak-sostavlyayushchaya-pravovoy-kul'tury-obshchestva> (accessed 23.01.2025). (In Russ.).
12. Vorobeva M. E. Oppozitsiya ofitsial'nogo i obydenogo tolkovaniya prava (lingvokognitivnyi aspekt) [Opposition of official and ordinary interpretations of the law (cognitive aspect)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Tomsk State University. 2014. no. 383. pp. 35–41. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/oppozitsiya-ofitsialnogo-i-obydenogo-tolkovaniya-prava-lingvokognitivnyy-aspekt> (accessed 14.02.2025). (In Russ.).
13. Blinova O. V., Belov S. A. Yazykovaya neodnoznachnost' i neopredelennost' v russkikh pravovykh tekstakh [Linguistic ambiguity and vagueness in Russian legal texts]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* = Vestnik of Saint Petersburg University. Law, no. 4, pp. 774–812. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.401>
14. Shcherbak Yu. E. Obydenaya interpretatsiya yuridicheskikh vyskazyvaniy (na materiale lingvisticheskogo testa) [Commonplace Interpretation of Legal Utterances (Case Study of a Linguistic Test)]. *Yurilingvistika* = Legal Linguistics, 2023, no. 28 (39), pp. 83–88. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.14258/leglin\(2023\)2814](https://doi.org/10.14258/leglin(2023)2814)
15. Kim L. G. Interpretatsionnoe pole kak realizatsiya variativno-interpretatsionnogo potentsiala teksta (na materiale lingvisticheskogo eksperimenta) [Interpretation field as the realization of the variant text interpretation potential (based on experimental data)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2010, no. 1, pp. 203–212. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsionnoe-pole-kak-realizatsiya-variativno-interpretatsionnogo-potentsiala-teksta-na-materiale-lingvisticheskogo> (accessed 17.01.2025). (In Russ.).
16. Kim L. G. "Dlina teksta" kak faktor mnozhestvennoj variativnosti ego interpretatsionnogo funkcionirovaniya [“Text length” as a factor of variety and its interpretative functioning]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* = Tomsk State University Journal of Philology, 2017, no. 49, pp. 38–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/49/3>

The article was submitted 23.06.2025; approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 29.08.2025.

About the author

Yulia E. Kamer

Postgraduate student of the department of General and Russian Linguistics and methods of teaching Russian as a foreign language, Altai State Pedagogical University (55 Molodezhnaya St., Barnaul, 656031, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0764-5963>, yulya.12.03@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.